

Книги Андрея Белянина,
вышедшие в
«Издательстве АЛЬФА-КНИГА»

Трилогия
«МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»
«**МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ**»
«**СВИРЕПЫЙ ЛАНДГРАФ**»
«**ВЕК СВЯТОГО СКМИНОКА**»

◆
Диалогия
«МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА»
«**МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА**»
«**СЕСТРЁНКА ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ**»

◆
«**ДЖЕК СУМАСШЕДШИЙ КОРОЛЬ**»
«**РЫЖИЙ И ПОЛОСАТЫЙ**»
«**РЫЖИЙ РЫЦАРЬ**»
«**ВКУС ВАМПИРА**»
«**ОХОТА НА ГУСАРА**»
«**ДЕМОН ПО ВЫЗОВУ**»
«**МОЦАРТ**»
«**СОТНИК И БАСУРМАНСКИЙ ЦАРЬ**»

◆
Диалогия
«КАЗАК НА ТОМ СВЕТЕ»
«**КАЗАК В РАЮ**»
«**КАЗАК В АДУ**»

◆
Трилогия
«ААРГХ»
«**ААРГХ**»
«**ААРГХ В ЭЛЬФЯТНИКЕ**»
«**ААРГХ НА ТРОНЕ**»

◆
С Христо Поштаковым (перевод и редакция)
«**МЕЧ, МАГИЯ И ЧЕЛЮСТИ**»
«**ГАСИ АМЕРИКУ!**»

◆
С Карен Махони (перевод и редакция)
«**ТЕНЬ КОТА-ВАМПИРА**»

◆
С Пламеном Митревым (перевод и редакция)
«**ВЕСЛОМ ПО ФЬОРДУ!**»

◆
«**ШАШКА**»

Сериал
«ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»
«**ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА**»
«**ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ**»
«**ОТСТРЕЛ НЕВЕСТ**»
«**ДЕЛО ТРЕЗВЫХ СКОМОРОХОВ**»
«**ОПЕРГРУППА В ДЕРЕВНЕ**»
«**ЖЕНИТЬСЯ И ОБЕЗВРЕДИТЬ**»
«**РЖАВЫЙ МЕЧ ЦАРЯ ГОРОХА**»
«**ЧЁРНЫЙ МЕЧ ЦАРЯ КОЩЕЯ**»

◆
Трилогия
«БАГДАДСКИЙ ВОР»
«**БАГДАДСКИЙ ВОР**»
«**ПОСРАМИТЕЛЬ ШАЙТАНА**»
«**ВЕРНИТЕ ВОРА!**»

◆
Цикл
«ОБОРОТНЫЙ ГОРОД»
«**ОБОРОТНЫЙ ГОРОД**»
«**КОЛДУН НА ЗАВТРАК**»
«**ХВАТАЙ ИЛОВАЙСКОГО!**»

◆
Цикл
«ГРАНИЧАРЫ»
«**ЗАМОК БЕЛОГО ВОЛКА**»
«**ДОЧЬ БЕЛОГО ВОЛКА**»
«**КЛАН БЕЛОГО ВОЛКА**»

◆
«**ПАСТУХ МЕДВЕДЕЙ**»

Стихи

◆
«**ЛАНА**»

◆
В соавторстве с Галиной Черной
«**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБОРОТЕНЬ**»
«**КАНИКУЛЫ ОБОРОТНЕЙ**»
«**ХРОНИКИ ОБОРОТНЕЙ**»
«**ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБОРОТНЕЙ**»
«**ИСТОРИИ ОБОРОТНЕЙ**»
«**ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБОРОТНЕЙ**»
«**АРХИВЫ ОБОРОТНЕЙ**»
«**ЛАЙНЕР ВАМПИРОВ**»
«**ВСЕ АРЕСТОВАНЫ!**»
«**ОТЕЛЬ «У ПРИЗРАКА»**»

Андрей Белянин и его друзья
«**КАЗАЧЬИ СКАЗКИ**»
«**ДНЕВНИК КОТА С ЛИМОНАДНЫМ ИМЕНЕМ**»
«**ЧЕГО ХОТЯТ ДЕМОНЫ**»
«**АНГЕЛ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ**»
«**НЕ НАДО, АЗРИЭЛЛА!**»

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН
**КЛАН БЕЛОГО
ВОЛКА**

РОМАН

Москва, 2016
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б43

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1000

Художник
И. Воронин

Белянин А. О.

Б43 Клан Белого Волка: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 345 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2209-8

Дядя Эдик отказывается выбрасывать дохлую нечисть с нашего балкона! Он вообще не понимает, как это выбрасывать то, что можно замариновать и съесть?! Полный псих, что с него возьмёшь, кроме справки...

Нам всё время кто-то угрожает: то вампиры, то мятежные бароны, то злобные цверги и даже королевское войско. Угадайте, кого они ищут?

В нашу тихую квартиру врывается то ОМОН, то родительский комитет, та еще нечисть...

Чёрная баньши уже вещает о крови на стенах замка Кость, а моя Хельга мирно спит в своей комнате в обнимку с плюшевым мишкой.

Никому не стоит будить дочь Смерти...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Белянин А. О., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2209-8

Дядя Эдик сказал, что ему надоело выбрасывать дохлую нечисть с нашего балкона.

Надоело, видите ли, ему! И это при том, что он ещё ни разу никого с балкона не выбросил, хоть и уверял, что мечтает об этом день и ночь. Но его к уборке подпускать нельзя ни на каких условиях, он слишком творчески это дело воспринимает. Для него это некое шоу с ним же в главной роли...

Помнится, было такое, лет пять назад к нам заполз колченогий василиск. Кто бы знал, каким чудом эта тварь очутилась в современном городе?! Вопрос без ответа.

Так вот бывший бог, а ныне сумасшедший со справкой, на смерть ослепил несчастного зверя фотовспышкой, а потом душил, заставляя глядеться в карманное зеркальце моей дочери, которое сам же успешно у неё и спёр. Его единственной и нежно любимой племянницы, кстати.

В последних судорогах василиска стошнило прямо на ковёр, и дядя Эдик не придумал ничего умнее, как, закатав труп в этот же ковёр, спустить его в мусоропровод. Ковёр с василиском застрял между третьим и вторым этажом. Намертво! Что делать?

Пользуясь моим отсутствием, Эд решил проблему по-скандинавски: просто поджёт мусоропровод. Ковёр загорелся быстро, мусор тоже не стал долго кокетничать — вонючий, чёрный дым повалил во все стороны (и если кто не знает, у василиска в желудке есть такой газ, что когда шибануло — останки этой свежекопчёной твари вылетели по трубе аж на девятый этаж!). Как нам всю многоэтажку не спалило, ума не приложу. Пожарные тоже долго в затылках чесали...

Если бы не справка из психдиспансера, то последующие два-три года мы бы ему носили передачи в тюрьму: сигареты, спички, соль, сухари, тушёнку и мёд в подарок от белки Рататоск. В общем, как вы уже поняли, убивать нечисть в нашем доме умеют все, но вот разгрести последствия предстоит, как всегда, мне...

— Па?

— Да, милая, — устало откликнулся я, подтверждая ставку на толедский кинжал девятнадцатого века. Не то чтобы мне он был особо нужен, но если взять за десять, то у меня есть покупатель за двадцать пять.

— Что мы будем делать?

— В каком смысле?

— Ну мы пойдём спасать твою Данку? — пояснила моя дочь, присаживаясь рядом.

— Уточняю свой вопрос, в каком смысле МЫ?! Ты сидишь дома и никуда не идёшь. У тебя в школе карантин кончился, нет?

— Так не честно! — надулась Хельга и ушла к себе.

Средневековые плохо на неё действуют — в том плане, что там ей очень нравится, там она в своей среде, на своём месте. Моя активная девочка способна смять в восьмёрку переднее колесо от трактора «Беларусь», носить на шее трак тяжёлого танка вместо шарфика и забивать короткие сваи в землю лбом. Возможно, поэтому в других вопросах она несколько наивна.

Но ничего этого я ей в целях вынужденной конспирации не позволяю. Мы вообще вынуждены скрываться и часто переезжать из города в город. У нас странная неполная семейка — отец-одиночка, его милая дочь и её дядя по материнской линии, тихий сумасшедший бог со справкой. Мамы у нас нет.

Ну не то чтобы совсем нет. Просто она эксцентричная богиня смерти из скандинавских асов, чудом пережившая рагнарёк и не смеющая ступить в этот мир. Хотя по нашим землям Закордонья ей позволительно шляться с завидной регулярностью. Смерть трудно остановить, знаете ли...

Хрустальные стены Граней, выстроенные из вечного льда выжившими богами или их потомками, принято считать на-

дѣжной защитой мира людей от северной нечисти. Тех тварей, что всё-таки сумели прорваться наружу, встречаем мы — граничары. Это моя основная работа.

Я хозяин пограничного замка Кость, полуразвалившейся громады, укрепившейся на горном хребте. Мы берѣмся за проверенные мечи и боевые секиры, маленькой спянной дружиной вставая на пути драконов, оборотней, вампиров, инеистых великанов, мертвяков, готов, а зачастую и какого-нибудь очередного оборзевшего короля. И это тоже входит в служебные обязанности.

Нет, мы не бунтари, не революционеры, не требуем полного суверенитета или каких-то демократических прав. Проблема в том, что короли у нас меняются каждые пять-шесть лет, а то и быстрее, за сменой государственных «мужей» и «жѣн» порой просто сложно уследить. Лично я давно бы махнул рукой, но каждый второй из новозаявленных венценосных властителей непременно пытается завоевать мой замок! Это жутко раздражает, даже бесит, честное слово...

— Вот поэтому мы и живѣм здесь, — уже вслух закончил я, обводя взглядом нашу уютную трёхкомнатную квартиру в современном девятиэтажном доме.

Должен признаться (шѣпотом), с годами мужчины начинают безумно ценить комфорт. Ну там такси, нормальный городской транспорт, финскую сантехнику, горячую ванну с морской солью, электрический чайник, микроволновку, доставку пиццы, кабельное телевидение и беспроводной Интернет. Иногда мне такая диванная жизнь кажется куда приятнее и интереснее, чем глотать пыль, гонясь верхами за очередной бандой работорговцев, или бегом через лес, врассыпную, удирая от слишком крупного дракона, плюющего огнѣм поверх ёлок.

В этом мире я скромный торговец антиквариатом, воспитывающий дочь, которая умничка и отличница. Не могу сказать, что красавица и комсомолка, скорее стеснительная и домашняя девочка. К тому же она, кажется, начала влюбляться, а опыта в общении с противоположным полом у неё кот наплакал. Хотя дядя Эдик, конечно, старается, как может:

— Хельга, милая, поверь, этот твой Юрис просто хам! Давай я его убью?! Твой папа где-то спрятал мой молоток, но когда я его найду...

Старая песня. Моя малышка (неполных восемнадцати лет) иногда слишком откровенна со своим дядюшкой и ляпнула ему, что мальчик в школе, которому она нравится, В Контакте запросил у неё фото голой груди её подружки Тома. Откуда у Хельги эротические фото подруги, даже не спрашивайте. Парень уверен, что девушки только и делают, что фоткают друг дружку без лифчика. Далее моя логика уходит биться головой о стену.

Не знаю, что ему ответила сама Тома — вроде бы современная молодёжь куда раскрепощёнее нас, — но кудрявый Эд воспринял произошедшее с присущей ему скандинавской прямоотой и пылкостью. Оскорбление, нанесённое другу (подруге) Хельги, — смывается только кровью! В общем, если она сдаст ему адрес парнишки, я не поручусь за сохранность рук, ног и прочих членов тела у несовершеннолетнего извращенца. А дяде Эдику потом ничего не будет, он же псих со справкой...

Дважды отмотал срок в психушке, четыре побега, три из которых благодаря бесстыжему соблазнению медсестёр и один — женщины-главврача. Эд у нас нереально обаятельный или успешно считает себя таковым. Не важно, но женщины на него ведутся что в нашем мире, что в Закордонье.

— Па, — вновь вышла из своей комнаты моя дочь и встала, прижавшись спиной к стене на кухне, — я уложила Десика спать, он устал, и ему нужен покой. Потом позвонила нашей классной, она уже почти здорова. Уроков, конечно, назадавала выше крыши, но! Дядя Эдик сказал, что он подвинет время, и я...

— Нет.

— И я всё успею! Ну, па?!

— Нет.

— Ты меня даже не слушаешь!

— Нет.

— Ну вот, я же говорю! Почему мне нельзя с тобой в замок Кость? Ты ведь наверняка туда пойдёшь спасти свою Данку! А мне, значит, нельзя?!

— Да, — подтвердил я, поскольку с Хельгой в таких спорах лучше обмениваться односложными фразами.

— «Да» это значит, что ты берёшь меня с собой?

— Нет.

— Па, я обижусь...

— Счастье моё, ты почти неделю тусила у нас в Средневековье. А в результате забросила учёбу, ты устроила бардак в моём замке, а ещё...

— Помогла тебе в битве, познакомилась с мамой, выгнала волков-призраков, спасла тебя от леди Мелиссы!

— От кого?

— От леди Мелиссы. Забыл, как я впечатала её в стенку?!

Я открыл было рот для ответа и, подумав, закрыл его обратно. Не очень литературно получилось, ну и ладно. Перед моим мысленным взором встала любвеобильная старушка с лицом, как козье вымя, навскидку лет ста пятидесяти (плюс до бесконечности!), в средневековом платье из жатой ткани с вышивкой, в конусообразном колпаке на голове и с приклеенными к нему же фальшивыми косами. Если вы сумели представить себе это чучело в красках, вам не уснуть.

Она же практически захватила гостевую башню в моём замке, поклявшись не уходить оттуда, пока я не попрошу её руки и сердца. Господи, какие только усилия мы не предпринимали, чтобы вернуть её домой, всё бесполезно...

— Ладно, ни по-твоему, ни по-моему. Ты идёшь в школу, мы с дядей Эдиком — в замок Кость.

— Ну, па-а...

— Дослушай меня, о капризная дочь! — Мне пришлось пафосно повысить голос. — После того, как придёшь из школы, уберёшься у себя в комнате, приготовишь обед по кулинарной книге, запустишь стиральную машину, покормишь своего домашнего цверга, вынесешь мусор и выучишь уроки, — прибегай к нам.

— Это ты сейчас мачеху из «Золушки» изображал?

— Немного. Похоже, да?

— По рукам. — Моя малышка осторожно шлёпнула кончиками пальцев по моей ладони.

Что ж, соглашение заключено, у меня есть фора в несколько часов. Пока Хельга не выполнит все условия, она и носу в гобелен не сунет — мелкое враньё не в её стиле.

Это у неё своё, ни в меня, ни в маму. Мне по роду профессии и социальному, так сказать, статусу положено врать на каждом шагу, да и великие боги асов тоже не гнушались нарушать своё «нерушимое» слово при первом же удобном случае. Думаю, отсюда и берут начало все прелести европейской политики — никто не держит клятвы в ущерб себе.

Теперь оставалось забрать Эда, позвонить Капитану, предупредить, что я дня два-три буду очень занят, и со спокойной душой отправиться в вампирские подземелья мятежного барона Роскабельски ради спасения страстной черноволосой красавицы. Если, конечно, к этому времени Дана с подружками сама всех там не поубивала, а с дамбир станется, они такое любят. Я уж молчу о том, что Десигуаль прекраснейше мог и соврать...

В прихожей неожиданно раздался грохот. Кажется, рухнул шкаф с одеждой.

— Я в порядке, — несколько приглушённо откликнулся бывший бог.

У него с утра новое увлечение — йога. Угораздило же включить телевизор не на том канале, обычно мы ему только мультики показываем или синхронное плавание. Нет, плавание включать перестали, после того как он пытался уговорить трёх старушек-пенсионерок у подъезда нацепить прищепку на нос, надеть цветные купальники и поплавать вместе с ним в ванне. Теперь он учился стоять на голове в прихожей. Там меньше мебели, которую можно свалить, но Эд всё-таки нашёл себе приключение...

Хельга, экипировав и собрав себя в школу, забежала ко мне на кухню чмокнуть в щёку. Выходя из дома, поставила шкаф на место, подняла и отряхнула дядю Эдика. Она очень его любит, хотя в первые дни в Закордонье ей пришлось фактически заново с ним знакомиться. Там дядя Эдик совершенно разумен, здесь же полный псих. Входная дверь захлопнулась.

«Папуля, не забудь покушать», — через минуту мяукнула в моём сотовом эсэмэска от дочери.

Это она так обо мне заботится, боится, что я испорчу себе желудок нерегулярным питанием в замке. Что, кстати, запросто, так как едим мы обычно раз в день, в ужин. Утром кусок хлеба и кружка воды в обед... В обеденное время мы чаще всего уже где-то воюем. Врачи говорят, что наедаться на ночь вредно, но Эд всегда так жил, и стройный же, подлец, как тростинка!

Мяу! «Там в холодильнике три йогурта. Съешь один. Только не персиковый!» — чуть вздрогнув, прочитал я. Моя дочь вечно ставит мне разные рингтоны на эсэмэски и звонки. В последний раз я убедительно попросил её убрать тот наркоманский бред из сериала «Во все тяжкие», а взамен получил вот это. Теперь мой сотовый нежно и певуче мяукает, как самый любвеобильный и страстный кот в середине марта. Уже две женщины в маршрутке решили, что я таким образом хочу с ними познакомиться и намекаю...

— Кто мяукал? — сунул нос на кухню дядя Эдик. — Десигуаль?

— Никто.

— А, тогда это ты сказал «мяу»? Я же слышал.

— Это он. — Я, не задумываясь, сдал свой сотовый с потрохами. — Собирайся, мы прогуляемся в замок Кость. Мне кажется, нас там уже заждались.

— Не забудь какую-нибудь книгу для Центуриона.

— Зачем? Он же теперь не конь-читатель, а конь-писатель.

— И ещё. — Бывший бог со справкой мгновенно переключился на другую тему. — Помнишь девушку, что пела утром по радио?

— Нет. А что опять не так?

— Припев, — окончательно смутился Эд. — Я записал. Она прямым текстом поёт:

Я хочу слышать твоё а-ка-ка-ка!

Я хочу видеть твоё а-ка-ка-ка!

— Ну и? — закрывая компьютер, встал я. — Это же попса! Обычная песня нянечки из детского сада, сажающей ребёнка на горшок. Как ты можешь слушать такую чушь?

— Да?! А я думал, это что-то про любовь...

Похлопав по плечу своего родственника по линии жены, я, подумав, все-таки взял с полки подобранный на улице томик Кастанеды. Эд прав, Центурион любит читать и бульварной литературой уже пресытился. Особенно он не любит фэнтези, с изрядной долей справедливости считая, что сам живёт в фэнтезийном мире и лучше любого писателя знает, что здесь, как и почём.

Поверьте, с говорящими лошадьми всегда столько проблем...

— Эд, сними Хельгины гольфы! — жёстко потребовал я, когда он вошёл в мою спальню, встав перед гобеленом.

— Почему?! Они тёпленькие и в сердечках!

— Потому что, во-первых, над тобой будет ржать весь замок и даже кухаркина племянница. А во-вторых, Хельга их искала позавчера. Она же тебе все рога пообломает, когда узнает, что это ты их спёр!

Бог со справкой тяжело вздохнул, ушёл к себе и явился через минуту, держа в руках целый пакет вещей, принадлежащих моей дочери. Носки, гольфы, шорты и футболки в талию с выточками.

— Господи, Эд, тебе так нравится одеваться в женское?

— Нет, просто... Я красивый?

Это была одна из самых истоптанных тем, поэтому мне не оставалось ничего, кроме как забрать у него пакет и пинком отправить бывшего бога в гобелен. Сам я шагнул следом.

Секундная вспышка, резь в глазах... Переход из мира в мир удивительно скоротечен, но и привыкнуть к этим ощущениям, наверное, невозможно. Иногда это как шаг в ледяную пропасть, иногда — как в огненную печь, но чаще всего как если бы из натопленного дома в бешеную метель, когда всё лицо на мгновение осыпают тысячи укулов мельчайших злых снежинок. А в следующий миг...

— Мой лорд, вы вернулись! — приветствовал меня мой верный паж, долговязый смазливый паренёк по имени Метью. Недавно мы узнали, что якобы он ещё и из благородных, неизвестно чей незаконнорожденный отпрыск. Причём на всю го-

лову ужаленный романтическим бредом куртуазного рыцарства. В прошлый раз попёрся совершать подвиг и сломал себе ногу об горного тролля. Теперь ходит с палочкой, хорошо ещё организм молодой, кость срослась быстро.

— А со мной ты не хочешь поздороваться?

— Разумеется, сэр Эд! — чуть поклонился паж. — Но мой вассальный долг — первым делом приветствовать своего господина и отца моей будущей...

— Беги, дурак, — тихо посоветовал северный бог, и Метью, сообразив, что сболтнул лишнее, поспешно дал дёру по гулкому коридору.

— Я ж... его... своими руками... гrr-р!

— Ставр, дружище, тебе надо успокоиться и выпить. Ты не замечал, что кидаешься на каждого соискателя расположения твоей дочери?

— Да, точно, душить его голыми руками — это неправильно, — подумав, согласился я. — Где мой боевой топор?

— Ты боишься потерять её, и это понятно. Но девочке скоро восемнадцать. По местным меркам она вообще старая дева.

Бог не успел увернуться, но, даже получив подзатыльник, тем не менее продолжил:

— Когда она сделает Выбор, ты больше не сможешь вмешиваться в её жизнь.

— Она может выбрать мой мир!

— А может, и мир матери. Кровь асгардских богов — сложная и противоречивая штука.

— Чего ты от меня хочешь?! — начал закипать я, поскольку умный Эд раздражает в тысячу раз больше, чем сумасшедший дядя Эдик.

— Сир, мне показалось, что я слышу в вашем голосе нотки паники и даже истерики?

В коридоре проявилась невысокая коренастая фигура лысого мужчины в потёртых кожаных доспехах. Когда ему надо, Седрик умеет быть и бесшумным и невидимым. Я тяжело выдохнул и сдался, протягивая ладонь своему старому оруженосцу. Он ходячая легенда Закордонья, участник трёх Крестовых

походов, верой и правдой служивший ещё моему предшественнику.

— Седрик, дружище, — широко раскинул руки Эд, — как я рад вас видеть!

— Можно без объятий? — деликатно уточнил вечно подозрительный вояка.

— Седрик, старина, я же без задней мысли!

— Без какой?

Я понял, что их милый диалог может затянуться ещё часа на полтора, и предупредил, что, чем бы ни кончилось выяснение отношений, они оба нужны мне у конюшни через пятнадцать минут. После чего бог и воин вновь дружно и с наслаждением принялись за своё. У них суровые понятия о настоящей мужской дружбе, эта парочка и собачится, и дерётся, и пьёт вместе, и рубится спина к спине в бою, и столь же рьяно подкалывает друг дружку по поводу и без. Смысл мне вмешиваться, если их это устраивает?

Я спокойно прошёл к себе в кабинет. Ну скорее в личные покои или спальню. Небольшая комнатка с камином, тяжёлым столом, двумя табуретками и сундуком для одежды. Здесь происходит моё полное перевоплощение из тихого антиквара Ставра Белхорста в бурого феодала по прозвищу Белый Волк, хозяина замка Кость, мостов, брода, трёх деревень и прилегающих земель.

Мяу!

Кажется, я даже немножко подпрыгнул, поскольку звук раздался из кармана моих брюк. Какого северного мха мой телефон не остался дома?! И главное, как он вообще здесь работает?! У нас на всё Закордонье до самых Граней, да и за ними тоже, ни одного сотового оператора! И вот тем не менее «мяу», здравствуй, милая эсэмэс...

«Па я задержусь после уроков к Лере зайду. Если чё позволю».

Хельга в своём репертуаре. Всегда считает своим долгом предупредить меня, а вот знаки препинания в сообщениях ставить никогда не задумывается.

Наверное, когда-нибудь я смогу к этому привыкнуть. В конце концов, если ваша совершеннолетняя дочь ещё пишет вам эсэмэски, это уже праздник, и нефиг цепляться к ошибкам! Как только у неё всерьёз появится мальчик, потом любовь, замужество, своя семья, дети — короче, ждать звонка уже не придется. Надо уметь радоваться тому, что имеешь сейчас...

Через десять минут я вышел во двор в простом синем костюме, без доспехов и кольчуги, с охотничьим кинжалом на поясе. Меч возьму потом. Или топор, ещё не решил. Телефон пришлось брать с собой, раз уж моя белобрысая крошка предупредила, что будет звонить «если чё», то папе следует всегда быть на связи.

Просто когда она отпросилась в первый раз к подружкам с ночёвкой, туда, на квартиру, припёрлись ещё и не очень трезвые мальчишки. Восьмой класс, кто продал им пиво?! В общем, когда я прибежал на разборки, оказалось, что «скорая» добралась быстрее. Мрак...

Как потом писали пострадавшие, один дебиловатый юноша просто решил сделать Хельге приятное, пощекотав за левый бок. В результате моя дочь, которая жутко боится щекотки, вышибла всю четвёрку из квартиры в подъезд хозяйским холодильником. Не буду углубляться в последствия, протоколы, диагнозы и прочее, думаю, вы и так поняли, что телефон мне лучше держать под рукой.

Я вышел во двор под приветственные крики нашего дежурного гарнизона. Нет, не то чтобы их у нас два или три, гарнизон один, больше нам не по карману. Я имею в виду, что дежурная смена дежурных (простите за повтор) бойцов на стенах без особого рвения отсалютовала ударом кулака в грудь. Седрика на них нет, совершенно обленились, мерзавцы...

— Почему никто не радуется возвращению вашего хозяина и господина лорда Белхорста? — совершенно в стиле моего старого оруженосца раздалось откуда-то сверху.

Пригнуться я не успел, прятаться поздно — леди Мелисса показалась в окне гостевой башни, неумолимая и грозная, как натовский танк.

— Да здравствует Белый Волк... — нестройно отозвались наёмники.

— Ещё раз! Самый тихий получит от меня поощрительный поцелуй...

— ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАШ ЛОРД!!!

Парни дали такой голос, что любвеобильную старушку резонансом снесло вглубь комнаты, а я получил возможность добежать до конюшни. Эда там ещё не было, а Седрик пытался то лаской, то угрозами убедить моего скакуна позволить себя оседлать. Не самая простая задача, кстати.

— Как?! Такой умный и красивый конь не слышал приказ лорда Белхорста?! Или ты полагаешь, что он не умеет пользоваться плетью?

Рослый вороной конь фризской породы, могучий, как скала, и черный, как проклятие, ничего не отвечал, развернувшись к моему оруженосцу шикарным хвостом.

— Спасибо, Седрик, дальше я сам.

— Но достойно ли вашей светлости мозолить руки о седло, когда в замке полно слуг?!

— Я подумаю над этим вопросом. Мне нужно найти нашего доблестного гостя. Где он сейчас?

— Вы хотите, чтобы я точно назвал вам место? — выразительно покраснел старый хитрец, и я вспомнил, что в последнее время кудрявый бог зачастил к молоденькой племяннице нашей кухарки.

— Всё равно найдите его и тащите сюда на военный совет. Через час мы выступаем.

Седрик кротко кивнул, наклонив бритую голову, и вышел вон.

На конюшне остались мы с Центурионом, остальные лошади были на выпасе.

— Опять бунт, якобинец? А я тут кое-что почитать принёс. На что дуешься-то, хоть можешь объяснить?

Чёрный конь тяжело вздохнул.

— Понятно. Вы снова поссорились с Ребеккой? А я тебя предупреждал: она интеллигентная кобыла из хорошей семьи, ей нельзя шептать на ухо тексты песен группы «Ленинград»...

— Прости, Ставр. — Мой четвероногий друг развернулся и ткнулся мне мягким храпом в грудь. — Я думал, некая толика лёгкой вульгарности позволит ей раскрепоститься. Ещё чуть-чуть, и бастион скромности пал бы...

— Ладно, помирю, не в первый раз.

— Ты мне что-то принёс почитать? — Центурион догадливо покосился на оттопыренное голенище моего сапога.

— Держи. Карлос Кастанеда. — Я достал книжку, положив её перед ним на ясли. — Сам не читал, рекламировать не буду, но многим нравится. Как продвигается собственное творчество?

Мой конь сделал вид, что не слышит, ибо весь поглощён новой книжкой. На самом деле ни для кого не секрет, что Центурион ударился лбом в сочинительство, выпрашивает у Эда бумагу, чернила смешивает сам из дёгтя и навоза, что-то там себе упорно калякая в свободное время. Повесть, рассказ или роман, не знаю, Ребекка намекала, будто бы нечто автобиографичное, типа мемуаров. Вот этого особенно не хотелось бы...

— Напомни, мы с тобой не ездили в земли барона Роскабельски?

— Были в позапрошлом году, зимой, — закатив глаза, что-то начал подсчитывать чёрный конь. — Примерно за неделю до Рождества, меня там чуть не подстрелили. Если поедем туда и в эту зиму, напомни, чтоб я хотя бы обсыпался мукой.

— Будешь похож на большой пельмень.

— Зато не буду похож на мишень в тире.

— Короче, этот мерзавец, козёл, негодяй и...

— ...гомофоб, — блеснул образованием Центурион. — Ой, сорвалось, прости, продолжай, венец природы!

— Надеюсь, это не сарказм. — Я сурово вскинул бровь, прекрасно понимая, что сарказм и есть, причём чистой воды. — Просто напомни мне, сколько времени мы туда добирались, какая дорога, возможно ли тихо и незаметно проскользнуть к его замку?

— Ставр, кому, как не тебе, стоит лучше знать своих соседей.

— Что делать, они нападают на меня чаще, чем я на них.

— Увы, увы, но сегодня, как мне кажется, ты обсуждаешь со мной боевую вылазку или военный поход. Что случилось?

— Дана и её подруги не вернулись в оговоренный срок.

— Плохо.

— Зато Десигуаль, чтоб его на собачьи консервы пустили, вернулся и уверяет, что дампир в опасности.

— И ты ему так легко поверил?

— Нет, поэтому хочу съездить туда и убедиться.

Центурион подумал, помолчал, а потом, не задавая больше вопросов, чётко расписал мне всю схему проезда, вплоть до того, что попытался выложить соломинками примерную карту местности.

По его словам выходило, что ехать нам относительно недалеко, часа два-три хорошей рыси и немного галопом. Дорога в основном по полю, хотя есть один лесной массив, и если ждать неприятностей, то именно там. Самого замка как такового у Роскабельски нет, есть полуразвалившийся каменный монастырь в предгорьях. Стены ещё кое-где крепкие, одна уцелевшая церковь, в которой давно никто не служит месс, и дом монастырской братии, превращённый в овин.

Местные крестьяне озлоблены и негостеприимны, драться за своего господина не станут, но и нам помогать тоже. Пройти к барону незаметно вряд ли получится, по крайней мере, в прошлый раз нас обстреляли из луков, не попытавшись и выслушать.

— Откуда столько информации? — даже чуть позавидовал я.

— Держу глаза и уши открытыми.

Хороший ответ, многозначительный, по существу и с тонкой ноткой хвастовства. Думаю, Кастанеда ему понравится, они поймут друг друга, там же вроде о животных, нет?

— Ставр, тебе никогда не говорили, что ты самый наглый и надоедливый из всех смертных?! — В распахнувшихся дверях конюшни показался стройный Эд в походном платье, в плаще на плечах и сразу с двумя мечами у пояса. — Когда мы, асы, собирали военный совет, то не делали это в помещениях для домашнего скота!

— Для домашнего кого?! А вот если этим копытом кое-кому по божественной заднице?

— Мы собрались здесь, потому что в обеденном зале нормально поговорить не дадут. — Я упёрся одной рукой в грудь вспыхнувшего дяди Эдика, а другой в храп оскорблённого коня. — Вы же оба понимаете, что леди Мелисса примчится туда в первую очередь. У неё брачный сезон тринадцать месяцев в году! Кстати, где Седрик?

— Пошёл за вином, сейчас присоединится. Но ты должен твёрдо и бесповоротно решить, кто для тебя важнее — полезный я или вот эта говорящая скамейка с дурными манерами...

— И это говорит ходячий артефакт, обмылок древности? Хельга упоминала, что в её доме этот тип лишь приживал со справкой от психиатра...

В общем, в нужный момент, когда их обоюдный напор достиг апогея, я просто убрал руки, сделав шаг назад. Пылкий Эд впечатался лбом в лоб решительного Центуриона!

Гулкий звук пустых голов был столь же впечатляющ, как и искры, брызнувшие из глаз дуэлянтов. Эд, как любой воин Севера, умел бодаться, но у коня череп твёрже. В результате на пол сели оба, сведя зрачки к переносице и пуская пар носом.

— Я что-то пропустил, сир? — В конюшню ввалился бывший крестоносец с глиняным кувшином вина в руках.

— Ничего интересного, — фальшиво поморщился я. — Будьте так любезны, дайте отхлебнуть обоим, они заслужили. Могут год в цирк не ходить, у меня тут такие клоуны...

— Лорд Белхорст, — тонко раздалось из-за спины Седрика, — а что, миледи Хельга сегодня не придёт?

— Нет, мой мальчик, — беря себя в руки, крайне сдержанно прорычал я. — Миледи сегодня пошла в школу, у неё хвосты по химии и физике.

— У милой Хельги хвост?! — в один голос уточнили Седрик с Центурионом.

— Хвосты, — поправил я. — И ещё ей надо купить кошачий туалет для Десигуала. Она уж и убирала за ним, и носом в песок тыкала, и на горшок сажала, и памперсы купила в аптеке. Так

нет же, эти цверги упорно гадят по углам, игнорируя унитаз на-прочь!

Кажется, я немного приврал, к унитазу наша домашняя зверюшка привыкла сразу — и туалет и водопой. Но для местных белый цверг — это опаснейшая тварь, а слова «унитаз» и «памперсы» вообще могут воспринять сродни проклятиям самой чёрной магии.

— Короче, чтоб все поняли, Хельга сегодня не придёт, — потирая шишку на лбу, оповестил кудрявый бог. — Всё остальное, сказанное моим родственником и вашим господином, рекомендую немедленно забыть, дабы не парить мозг!

— А так можно? — обрадовались все.

Я кивнул. Эд и Центурион тут же получили возможность отхлебнуть из кувшина и потёрлись носами, как эскимосские вожди, в знак примирения. Метью огрѐб свой заслуженный подзатыльник за то, что влез в разговоры старших. Но не обиделся, а, осторожно демонстрируя мне, как быстро у него зажила нога, начал выпрашивать у моей милости право тренироваться с оружием на уровне прочих бойцов.

Ну, учитывая, как в прошлый раз он метко метнул копьё, целя в грудь юного конунга, а попав в лоб моей дочери... Учить парня надо! Паж — это ведь не только твой слуга, мальчик на побегушках, гардеробщик и поломойка. Это всё-таки воин. Пусть в смешных штанишках, тощий, как дрыщ, но с кинжальчиком на поясе. И в моих интересах сделать так, чтобы он этим кинжальчиком умел не только ногти чистить...

— Седрик!

— Сир?

— Приказываю всё свободное время гонять этого мальчишку с оружием по плацу. Меч, копьё, стрельба из лука, рукопашный бой, плевки в цель на три шага. Он обязан уметь всё! Задача ясна?

— А если сдохнет на первом круге? — Старый вояка так хищно оскалил жёлтые зубы, что Метью невольно отшатнулся.

— Я в тебя верю. — Похлопав по плечу своего бледного пажа, мне с трудом удалось приглушить радость в голосе. — Но если ты погибнешь на занятиях или в бою, то на всё воля Все-

вышнего! В любом случае сделай это достойно, и мы будем о тебе вспоминать...

— Иногда и как о полном идиоте, — сквозь зубы добавил Эд, стукнувшись кулак к копыту с подмигнувшим Центурионом.

— А теперь марш в мою комнату и займись своими делами! Приведи всё в порядок, вымой пол, разбери гардероб, почисти камин, постирай простыни, проветри перины. Вопросы?

Мяу!

Мы все едва не подпрыгнули от неожиданности. Как вы уже поняли, это сказал не Метью и не заблудившаяся кошка. С извиняющимся взглядом я вытащил из кармана сотовый.

«Па ты там не обижай Метью он смешной», — шевеля губами, беззвучно прочёл я. Прокашлялся и рявкнул:

— Ты ещё здесь?! Марш исполнять приказ своего лорда и господина, ленивый негодяй!

Пажа сдуло холодным северным ветром. Я убрал сотовый в карман, надеясь, что никто не будет заострять внимание на этом «дьявольском» предмете.

Мы наконец собрались всем военным советом в стойле чёрного коня и обсудили боевое задание. Собственно, Центурион и Эд были уже в курсе, фактически нам требовался лишь совет старого крестоносца, опытного в вылазках во вражеский тыл.

Седрик заговорил не сразу, он реально оценивал опасность нападения на противника.

— Если я правильно вас понял, сир, то любая подружка леди Даны может порвать на ремни трёх моих бойцов?

— Думаю, да.

— И Золотце тоже?

— Та улыбчивая блондинка с ямочками на щеках? Запросто!

— А ваша избранница (если мне позволено так выражаться) сильнее любой из них?

— Примерно вдвое.

— Так кого же нанял барон Роскабельски, что смог пленить такой могучий боевой отряд? — резюмировал старик,

поскрёбывая подбородок. — И что мы можем им противопоставить? Если я подниму всех тридцати двух человек, то кто будет защищать замок и стеречь Грани?

— Честно говоря, я предполагал выдвинуться малым отрядом. Нас троих вполне хватило бы для одной тихой операции.

— В крепости вампиров?!

— Ставр, будь благоразумен, старина Седрик, как всегда, видит проблему изнутри, — подал голос бывший бог. — Нельзя оставлять замок Кость без защиты. Значит, хоть кто-то из нас троих должен остаться на стенах. Я, ты или Седрик. Ну не на Метью же оставить весь замок?! Его просто не станут слушаться...

— То есть вы не уверены в успехе похода?

— Кто, я?!

— Ставлю вопрос иначе. Седрик, вы считаете, что эта вылазка не принесёт никакого результата просто потому, что у нас мало войск, мы не можем биться против вампиров на их же территории, как не сможем одновременно удерживать замок и границу, так?

— Вы читаете мои мысли, сир?! — делано ужаснулся старый вояка.

Я задумался. Не то чтобы бывший крестоносец был всегда прав, вовсе нет. В конце концов, я элементарно прочитал больше книг по истории военного дела и получил серьёзное теоретическое образование как по борьбе с обычным противником, так и со всякой метафизической нечистью.

По крайней мере, нас так учили. И, лишь только прибыв на службу в Загордонье, я резко осознал, что все твари, выполняющие к нам из-за Граней, отнюдь не метафизичны. Они максимально реальны! Причём все. Все! Даже призраки...

— Хорошо. Вашу точку зрения я услышал и понял. Эд, ты что скажешь?

— Почему сразу я? Спроси у лошади.

— Я конь, — сквозь зубы напомнил Центурион. — Сунуть под нос разницу или на слово поверишь?

Бывший бог показал язык моему боевому коню и, пожав плечами, начал пространно и не по существу:

— Друг мой... Да что я говорю, вы все здесь мои друзья! Старые друзья. Не в смысле возраста. Ибо в этом ракурсе я старше всех вас на тысячелетие! Вдумайтесь в эту цифру. В эти цифры. Ну хотя бы просто попытайтесь представить.

Сгоревших драккаров солёные лбы
И молот, разящий страшнее судьбы!
И славу, и честь, и поэзии мёд,
И страх забытья, как прощания лёд...

— Эд, прости, это была цитата, или...

— Не перебивай бога! — рявкнул он, делая грозные глаза.

Седрик мгновенно сунул ему в руки кувшин вина, а Центурион слегка пристукнул копытом по затылку, чтоб не отвлекался. Дядя Хельги ни на кого не обиделся и всё понял правильно.

— Я вполне себе представляю те пещеры, где барон Роскабельски устроил своё пристанище. Поверь мне, это грязная нора с кучей ходов, тоннелей и катакомб, где при желании можно спрятать целую армию вампиров. Ты в курсе, как быстро они плодятся? Один кровосос способен за несколько недель оплодотворить до тысячи яиц (или как это у них там правильно называется?), таким образом подчинив себе всю округу за три-четыре года! Подростки малыши уже с трёх месяцев могут охотиться самостоятельно...

Вот это я помнил. Не так давно, позапрошлой зимой, одна сердобольная крестьянка с моих земель подобрала в лесу замерзающего младенца. Малыш был так беспомощен и так хорош, что она принесла его в деревню и попыталась дать грудь. Но эта тварь отгрызла у женщины сосок, так что та умерла от потери крови. Хорошо ещё её муж не успел попасть под влияние малыша-вампира, с маху разнеся ему череп об косяк.

— Но если ты хочешь, чтобы мы вдвоём, ибо Седрик будет занят охраной замка, проникли в самое логово барона с целью спасения твоей (не моей!) подруги и её милашек (холодных, как лёд, и опасных, как сталь), совершая смертоубийственный подвиг, то... Фигня война! Я согласен.

Ну, собственно, ничего другого от бывшего бога ожидать было нельзя. Если он в нашем мире реальный псих, то здесь, в

своей естественной среде, у него периодически просто башню набекрень сносит. Вообще! На фиг! Безвозвратно, и справку никому не покажешь, не каждый дракон или мертвяк в наших краях обучен грамоте. Большинство используют бумагу с печатью из психдиспансера совсем по другому назначению.

— Вы надеетесь применить какое-нибудь секретное оружие, сир? — хитро сощурился старый вояка. Хм, и он ещё говорил, что это я читаю мысли...

— О-о, друзья мои, так мы не просто пойдём петь прощальную песню викингов на слова Одина, музыку Фрейи в кольце осатаневших от предвкушения крови вампиров? — наконец догадался кудрявый бог. — Ставр, варёный мухомор тебе в русские щи, ты решил спалить их всех к ёлкиной маме?!

— Да, именно это я и хочу сделать. Ребекка на выпасе, забирай её, у нас не так много времени. Центурион, собирайся.

— Похоже, я один ничего не понял, — честно признался чёрный конь, прядая ушами. — Как вы собираетесь сжечь вампиров и куда мы сейчас едем?

— За драконом.

Мой верный Центурион попытался изобразить аристократический обморок, опрокинувшись на спину, задрал ноги вверх и вывалив язык набок. Симулирует, аферист, но зато по системе Станиславского, не придерёшься. Это не я научил, это у него в крови.

— Сир, быть может, стоит взять волков?

— Я подумал об этом, но не уверен. — Мне действительно не хотелось каждый раз запрягать Серого Брата в собачью упряжку. И так мы гоняем его стаю и в хвост и в гриву.

Если вспомнить, то сколько уже раз волки реально нас выручали за одно обещание поддерживать их зимой бараньим мясом в случае неудачной охоты в лесах. Вожак прекрасно понимал, что мы были бы готовы и просто так подкормить его волков, но не хотел этого. Не из боязни быть обязанным замку Кость, нет. Он боялся, что его племя разлентится, перестанет думать об охоте и полностью покорится воле человека. Волки Севера этого не любят...

— Лорд Белхорст, возьмите и меня с собой! — раздалось от дверей.

Эд коротко хохотнул, старик Седрик широко перекрестился, а Центурион покрутил копытом у виска.

Метью выпятил грудь и стоял на своём:

— Я уже исполнил все ваши приказания! И как ваш паж я просто обязан быть рядом с вами, деля все тяготы и лишения вашего нового похода. Почему вы отказываете мне в возможности стать рыцарем? Разве не в этом состоит высшее желание любого пажа?!

— Седрик.

— Прикажете убить недоноска?

— Эд.

— А почему сразу я? Парень лепит тебе правду в лицо, ты лорд, ты и выкручивайся.

— Центурион.

— Я в обмороке... Чего непонятно?

Нет, как раз всё понятно, решение любых проблем висит только на моём воротнике. Хотя можно подумать, когда-нибудь было иначе. А если и было, то лично я такого не припомню. Ладно, чёрт бы с вами. Неужели мне самому трудно отшить этого нахала...

Мяу!

— А??? — вскинулись все четверо, исключая меня.

— Минуточку. — Я достал сотовый, быстро прочитав: «Па ты не отвечаешь Метью не бей я проверю хаха».

На меня выжидающе уставились четыре пары глаз.

— Эд, забирай Ребекку. Центурион, тащи своё седло. Седрик, замок под вашей опекой. Метью, собирайся. Меч, плащ, запас еды на два дня.

— Ты с ума сошёл?!

Даже не берусь уточнять, кто это сказал. Мне без разницы. Если Хельга хочет, чтобы я дал шанс этому тощему мальчишке, ещё вчера бегавшему на костылях, да ради бога! Жалко мне, что ли?! Я так привык за все эти годы хоронить самых верных и преданных бойцов, что жизнь какого-то там пажам...

Да тьфу! Тем более что этот гад внаглую ухлёстывает за моей дочерью... Убью...

— Вы ещё здесь?

Ответом послужил лёгкий сквозняк, коснувшийся моей щеки, всех сдуло.

Мгновением позже из своего стойла высунул умильную морду чёрный конь, держа в зубах своё седло. Должен признать, что эта скотина всегда отличалась присущей птице говоруно «и сообразительностью». Седрика видно не было, а вот Метью уже через пять минут стоял, полностью снаряжённый к дальнему походу. То есть мешок с сухим пайком за плечами, длинный меч, фляга с водой на поясе и нелепая шляпа с пером в стиле голливудского Робин Гуда. Фу-фу-фу...

— Сир, вам не кажется, что вы кое о чём забыли? — не особенно прозрачно намекнул мне присоединившийся к нам старый крестоносец, бросая выразительный взгляд на гостевую башню.

— Напомните, когда леди Мелисса собирается от нас ещё не съехать?

— Шутите, сир?!

— Скорее стенаю, — вздохнул я, понимая, что пройти через весь двор незамеченным не получится. Хотя, конечно, если немножко поломать заднюю стену конюшни, доползти к колодцу, а там короткими перебежками до ворот, то шанс есть.

— Мой лорд, — тут же вспомнил забывший обо всем, кроме похода, Метью, — вас же леди Мелисса ищет!

— Кто сказал старой мымре, что я на конюшне?

— Никто, поверьте! Она говорит, что чувствует ваш запах... и идёт по следу...

Задница Одинова, ну зачем я сегодня пользовался лосьоном после бритья?! Навозом сапоги вымазать, что ли? Нет, не поможет, вот если б мне из него целую маску на лицо сделать, тогда да...

— Метью, Центурион! Дождитесь сэра Эда и будьте за воротами! Седрик, накиньте мой плащ и заройтесь в солому.

— Вам совсем не жаль меня, сир? — скорчил плаксивую мину старый крестоносец, но послушно взял предложенный плащ и потопал в угол.

— Минуточку. — Я подхватил кувшин, вылил остатки вина на ладони и хорошенько умылся. Липко, противно, но фигу она теперь почувствует мой запах!

— Поторопись, смертный, — уже в дверях конюшни бросил Эд. — Похоже, твоя мумия спешит сюда на всех парусах!

Я подпрыгнул, зацепился за потолочную балку и повис на ней, крепко держась руками и ногами. Вернусь домой, перечитаю историю семейства Медичи. Должны же быть какие-то яды, в конце концов...

В проходе меж стойлами раздался стук каблучков и тяжёлое прерывистое дыхание неумолимой маньячки.

— Лорд Белхорст, что же вы от меня прячетесь, шалунишка? Ай-ай-ай...

Всё, больше никаких лосьонов, кремов, одеколонов и так далее по списку *Nivea*. Холодная вода после бритья и стойкий запах мужского пота. Так мне будет легче затеряться в толпе...

— О, я вижу вас! — прямо подо мной проскользнула леди Мелисса, пристально взглядываясь в копну сена в дальнем углу конюшни. — Вы играете со мной в прятки, искуситель! Неужели думали, что моё любящее сердце не подскажет, где мне искать сладкую награду? А может, вы специально заманивали меня сюда, чтобы насладиться моим невинным телом прямо здесь, на сене, как простой крестьянкой по праву первой ночи своего господина?! О-о, как это заводит...

Я бесшумно соскользнул вниз, вышел вон и, уже почти убегая, уловил краем уха:

— Но-о... вы не лорд Белхорст?!!

— А вы ждали именно его, леди?

— Седрик... фу! А впрочем, какая разница...

Я дал дёру к воротам, надеясь, что бывший крестоносец не забыл уроки рукопашного боя и всё же сумеет как-то вырваться. И действительно, меньше чем через минуту из конюшни вылетел красный как помидор Седрик, наматывая круги по двору. За ним, до неприличия высоко подняв юбки, неслась озабоченная леди Мелисса. Поймает — обесчестит, жуть и мрак...

— Мой лорд, а я захватил ваш плащ. — Заботливый Метью ждал меня за воротами замка, держа в руках шкуру белого вол-

ка. — В горах бывает холодно, а вам нельзя простужаться, это огорчит миледи Хельгу.

Я молча забрал у него плащ, накинул на плечи и сел в седло. Центурион повернул ко мне морду, заглядывая в глаза:

— Куда едем?

— За драконом.

— Это я помню. А поконкретнее можно?

— Эд покажет. У него просто дар находить приключения на свою божественную задницу.

— Ничего она не божественная, — рискнул фыркнуть мой долговязый паж. — Вот у вашей дочери... упс?!

— Догоним, — уверенно подтвердил чёрный конь, когда перепуганный Метью дунул по склону вниз, к пастбищу, где был выгул наших лошадей. — Только за меч не хватайся. Хочешь, когда догоним, я сам его тяпну в воспитательных целях?

Мяу!

— Не понял? — дернулся Центурион.

Я сквозь зубы проклял всё на свете. Похоже, сегодня моя нежно любимая дочь решила добить меня эсэмэсками.

«Па а можно я Десика в кино возьму? Он обещал не драть кресла в зале».

«Можно», — набрал я в ответ, но мой телефон пояснил, что абонент вне зоны действия сети.

Значит, я в средневековом параллельном мире в зоне доступа, а она у нас дома нет?! Как иногда хочется убить всех этих сотовых операторов, кто бы знал. С другой стороны, это на минуточку перекрыло естественное отцовское желание прибить нахального ухажёра моей милой малышки.

Тем более что резво выздоровевший паж быстро исчез из вида. Шустрый парень, инстинкт самосохранения, конечно, присутствует, но романтизм его погубит. Однако раз уж он сам просил его взять в этот поход, то пусть на своей шкуре узнает, чем пахнет горький хлеб наёмника в Закордонье — потом, кровью и гарью драконьего пламени...

— Поговори с ним потом, один на один, — попросил я, наклонившись к правому уху Центуриона. — Так, по-товарищески, без наездов. Но чтоб он понял...

— Хорошо, Ставр, — кивнул чёрный конь. — Когда надо, я умею быть чрезвычайно убедительным. Четыре подковы по зубам — это, знаешь ли, вполне себе весомый аргумент.

— Хельга запретила его бить, — с тоской признался я.

— О-о... тогда извини, мы с твоей дочкой в разных весовых категориях. Она же с меня потом три шкуры спустит.

— Вот поэтому и прошу: просто поговори.

— Тогда я ещё Ребекку к этому делу припрягу. Возможно, она, как девочка, найдёт нужные струны в душе этого юноши.

— Согласен, — подтвердил я, толкая Центуриона каблуками.

Мой конь пошёл мягкой рысью вниз по каменной дороге к выпасу. Скоро осень окончательно вступит в свои права. Трава быстро желтеет, солнце садится за Грани всё раньше и раньше. До первого снега наши лошади стараются собрать с горных пастбищ каждую травинку. Зимой мы кормим их сеном и зерном, но это не замена свежему разнотравью. Тем более что зима в наших краях долгая...

— А вот сейчас не понял, — тормознулся Центурион, недоуменно вытаращив глаза.

Из-за поворота нам навстречу процокала эффектная Ребекка, на спине которой гордо восседал мой паж. Насупленный северный бог мрачно топал сзади.

— Я ни в чём не виноват, лорд Белхорст! — первым заорал Метью, видя, как в моей руке появилась плеть. — Сэр Эд сам приказал мне сесть в седло. Я был против! Я могу спешиться и просто бежать рядом, держась за ваше стремя!

— Куда он побежит, у него с ноги только-только гипс сняли. — Дядя Эдик раздражённо взьерошил свои кудри. — Конь Седрика отказался везти какого-то пажу, и хрен его заставишь! У них там тоже своя лошадиная иерархия.

— Таки да, — блеснула ровными зубками дочь андалузских степей. — Я рождена возить богов, лордов, воинов, ну ещё, конечно, милую Хельгу, но шоб вот такую несуразность?! Он мне всю спину отобьёт своей костлявой... как её по-латыни, не помню, не важно, и тыфу на неё, вы всё поняли! Вы не представляете, шо сэру Эду пришлось мне пообещать, шоб я стала на всё согласная...

— Что? — разом напряглись мы с Центурионом, но каждый в меру своих испорченных фантазий.

— Ой, я таки сболтнула лишнее? — невинно хлопая ресницами, Ребекка обернулась к покрасневшему богу. Тот протестующе замахал руками, старательно делая вид, что ничего такого не обещал, но кто бы ему поверил...

— Чего вы?! — наконец сдался он, опуская взгляд. — Моя длинногривая крошка всего лишь хотела узнать побольше о том мире, где я столь часто пропадаю.

— Ты не... — обомлел я, живо представив лошадь у себя в спальне.

— Да ничего особенного, она только посмотрит одним глазком, и сразу назад!

Я молча рухнул лицом в гриву чёрного коня, закусив её зубами, чтобы не разорваться матом.

— Боги держат слово, — обидчиво напомнил Эд.

— Вернёмся к этой теме позже, — компромиссно предложила Ребекка, заглушая мой нарастающий рык. — И таки если ещё вернёмся, а оно же не факт, верно?

Девочка спасла положение. Я дал себе мысленную установку зашить дяде Эдику рот в ближайшей же поликлинике на правах пластической операции. Он псих, он всё подпишет, потом не прикопаются...

— Ладно, выкладываем карты. Кто куда?

— Сколько я помню, — задумчиво начал чёрный конь, ковыряя копытом каменистую землю, — мне туда Ставра везти, это часа три хорошей рысью. Ребекка с тощим юношей на спине не отстанет, а вот...

— Не беси бога, — сдержанно рыкнул Эд, и в его голубых глазах сверкнуло холодное пламя. — В лучшие времена я, подобно оленю, пробегал через леса и горы, от заката до рассвета, даже не переводя дыхание и не вспотев под мышками!

— Круто, — сухо похвалил я. — Садись сзади на круп, поедем, как братья тамплиеры.

— Я? Сзади?! Ставр, это неприлично. И ещё унижает моё достоинство!

— Лорд Белхорст, хотите, я с вами поеду? Меня как пажа это не унизит! Я обниму вас сзади, и пожалуйста...

— Залезай, — сделал страшные глаза, прошипел я Эду.

Кудрявый бог решил далее не искушать судьбу и безропотно вспрыгнул на круп Центуриона. Тот лишь философски покачал головой, молча посылая небесам тихий вздох безысходного отчаяния.

Небеса традиционно безмолвствовали. Как я понимаю, всех псов там принимают в рай, но вот что касается капризных лошадей с критическим взглядом на жизнь и творческим потенциалом на весь мозг? Не уверен.

Лично я бы на месте святого Петра десять раз подумал насчёт того, пускать или не пускать эту своевольную скотину. Хотя почему нет? Пусть с ним ради разнообразия ещё хоть кто-то помучается...

В общем, если опустить пятнадцатиминутные препирательства со всех сторон (исключая Ребекку, она только слушала, хихикала и требовала продолжения банкета), мы двинулись в путь предложенным мной составом: я, Эд, Центурион, за нами белая кобылка с Метью на спине. Умничка Ребекка не приближалась к нам ближе чем на пять шагов, а любые попытки моего пажа поторопить её пресекала уверенным кусанием за колено. Метью сообразил не сразу, но, въехав, перестал дёргать поводья и толкаться пятками.

Мы же с Эдом, мрачные и злые, односложно обсуждали грядущие события.

— Сколько драконов нам надо?

— Двух. Можно ещё одного про запас, но это так, на всякий пожарный.

— Ты мелочный.

— На войне мелочей не бывает.

— Кто бы что бы говорил о войне... Смертный, я прошёл столько битв, что даже самые упёртые геймеры твоего мира — щенки передо мной!

— Всё сказал?

— А чем ты не доволен?

— Тем, что ты об меня трёшься!

— Я?! Да любой викинг счёл бы это комплиментом! Объяснения бога, знаешь ли...

— Эд?

— Понял. Отвалил. Пошутить нельзя?

На самом деле хоть и управлял конём я, но дорогу нам указывал бывший бог. Дядя Хельги обладал удивительной, ничем не объяснимой способностью угадывать, где и когда появятся драконы.

Причём он мог почти со стопроцентной уверенностью сказать, какой именно дракон попадётся на нашем пути. Как он это делает, понятия не имею! Но именно на эту невероятную интуицию брата моей бывшей супруги и стоило делать ставку. Сейчас именно он, и никто иной, знает, что нам нужно...

— Стоямба!

— Что? — не сразу въехал чёрный конь.

— Извини, — поправился Эд. — Хельгино выражение, она всегда так говорит, когда застаёт меня ночью у холодильника.

Центурион молча пожал плечами, не вдаваясь в комментарии.

— У меня предчувствие, что в той рощице, у ручья, пасётся дракон.

— Тот, что нам нужен? — уточнил я.

— Я бог, а не экстрасенс! Откуда мне знать, какого дракона ты ищешь? Пойдём посмотрим. Если понравится, будем брать.

— Мой лорд, я сам добуду для вас дракона!

Прежде чем хоть кто-то из нас успел осознать вышеозвученное, пылкий Метью уже ломился сквозь колючий кустарник с длинным мечом наперевес.

— А так кто разрешил этому психическому вообще брать оружие? — первой нарушила молчание белогривая подруга моего коня. Центурион предательски махнул хвостом в мою сторону. — И так оно ничего, шо мальчик может так порезаться, что потом ему нечем будет стать мужчиной? Я одна думаю, шо маленькая Хельга спросит за это у папы?!

Мы с Эдом переглянулись и, не сговариваясь, бросились ловить героического пажа.

Который меж тем выпал с противоположной стороны шиповника, расцарапанный так, словно его в мешок с двенадцатью кошками мордой сунули, и теперь стоял совершенно безоружным перед плотоядным зверем. Да, я не оговорился: свой меч он умудрился выронить в кустах, поднять не судьба, а его грозной боксёрской стойки дракон почему-то ни капли не боялся.

— Стой и не шевелись! — приказал бывший бог, закрывая плечом нашего юного героя. — Это обычный крылан четвероногий, реагирует на движение, плюётся огнём, но туп как...

— ...как пробка? — одними губами предположил бледный Метью.

— Как ты, — холодно поправил Эд. — Сейчас лорд Белхорст ударит его сзади, он обернётся, и мы тихо свалим на мусор.

— Куда?!

Дядя Эдик решил не уточнять, от какой подружки своей племянницы он подцепил очередного словесного паразита, и просто приложил палец к губам.

Дракон сощурился, пустив горячую струйку пара из левой ноздри. Интересуется...

Я осторожно обходил его сзади, мне уже доводилось на таких охотиться. Правда, столь крупный экземпляр вижу впервые, этот действительно способен завалить и оленя, и кабана, и медведя, и человека. Шкура у него бронебойная, стрелой не возьмёшь, мечом тоже не всегда прорубишь. Самое надёжное — рогатина или тяжёлое копьё. Мы ничего такого с собой не брали, потому что нам был нужен совсем другой дракон, поменьше, покомпактнее и понервозней. Ладно, что делать, главное как-то выкрутиться...

— Держитесь, девочки, папочка всех спасёт! — Я с размаху опустил каблук сапога на кончик хвоста дракона. У крыланов очень чувствительный хвост, и обычно это срабатывает.

Но не в этот раз...

— Твою же мать, — пробормотал я, когда разъярённый звероящер мгновенно развернулся и вперил в меня пылающий взгляд.

— Ставр, не шевелись, теперь моя очередь! — крикнул Эд, также пиная драконий хвост.

Гад взревел и бросился к бывшему богу. Я недолго думая опять врезал ему по хвосту классическим ударом Марадоны. Яростный дракон обернулся ко мне, в тот же миг получая пинок от дяди Эдика.

— Метью, беги! Беги к Центуриону и Ребекке, они прикроют!

Если б только этот героический идиот послушался...

Мы с Эдом успешно гоняли дракона туда-сюда, как какую-то собачонку, но Метью, всерьёз вообразивший себя героем, полез в кусты за мечом, достал его, расплатившись ещё двумя десятками свежих царापин, и бросился в бой.

— Умри, злодей, от руки моей! — проорал он, изо всех сил опуская меч на голову малость запутавшегося крылана.

Даже краткий курс зоологии гласит, что у подавляющего большинства животных лобная кость самая твёрдая. Драконы в этом случае не исключение, а скорее уж законодатели моды. Меч отскочил как от удара по наковальне, вырвался из рук моего пажа и улетел куда-то за горизонт. Звероящер наконец решил, на ком сосредоточить своё внимание, убрал кончик хвоста под брюхо и пыхнул огнём...

— Ложись! — успел проорать я, когда мы с Эдом в длинном прыжке, одновременно кидаясь на Метью, свалили его в траву. Я оказался сверху, бывший бог подо мной, тощий паж... ну где-то ниже плинтуса.

— Мой лорд, я... кажется... вы не могли бы попросить сэра Эда с меня, как бы это... встать? Дышать нечем...

Вот вроде бы всё правильно, так ему и надо, мстительно подумал я и был бы, по сути, всем доволен, если б не зловонное дыхание дракона у меня на затылке.

— Бежим?

Все согласились, и мгновение спустя наша тройца уже нарезала круги по поляне, а счастливый звероящер гонял нас, поплёвывая короткими огненными струями.

— Это всё из-за тебя-а, глупый мальчишка-а!

— Сэр Эд, осмелюсь напомнить, что я не ваш вассал, и только мой лорд имеет право бранить меня!

— Ставр?! Что скажешь, друг мой и почему-то даже родственник... Кто прав, я или он?

— Отвалите от меня оба-а! Я и так чувствую себя шаурмой какой-то!

Потом Метью споткнулся, мы все через него упали, и общее веселье прервал неожиданный визит наших лошадей. Ребекка молча наступила передним копытом на хвост дракона, а Центурион с размаху врезал двумя задними прямо в подбородок чудовища. После такого апперкота крылан рухнул как подкошенный. Абзац котёнку...

— Ставр, дружище, я никогда не просил тебя сесть на диету?

— Вроде нет.

— Так вот, теперь прошу! Сиди лучше на ней, чем на мне...

Я поспешно поднялся, бормоча было слова извинения, но, вовремя опомнившись (феодалыные властители ни перед кем не извиняются!), встал на ноги, отряхнул колени и подал руку Эду. Метью встал сам, тощий, бледный, но неубиваемый.

На миг я почувствовал короткий укол зависти. Кто объяснит мне почему? Я — умнее, богаче, значимей, весомей, большего добился в жизни и... а он молод. И всё. И у него ещё может быть всё, что есть у меня, а того, что есть у него, у меня уже никогда не будет. Интересно, это комплексы или тараканы? Ни то, ни другое не радовало...

— Мой лорд, прикажете отрубить дракону голову?

— С какого перепугу? — не понял я. — Да он нам вообще не нужен, слишком большой и непредсказуемый.

— А зачем вы тогда на него напали?

— Мы?! — ахнули мы с Эдом. Не очень фраза, но по существу.

— Господи, нам просто пришлось вмешаться, иначе мне бы пришлось искать нового пажу, а твоя светлая душа убеждала бы охрану у райских врат, что идиотам там самое место!

— Таки бедный мальчик всего лишь хотел совершить подвиг, — заботливо вступилась белая кобылка, невзирая на воз-

мущённое фыркanye Центуриона. — А шо, нельзя? Ой вей, какие вы все скучные, мужчины...

— Скучные, зато живые! — парировал бывший бог, но я хлопал его по плечу, указывая взглядом на зашевелившегося дракона.

— Уходим.

На этот раз все дружно, без споров и обсуждений (в гробу у нас видели демократию) исполнили мой приказ. Дождаться, когда звероящер придёт в себя и начнёт второй раунд, не улыбалось никому. После десяти минут бодрой рыси мы наконец отскакали на достаточное расстояние, чтобы слегка сбавить шаг и расслабиться.

Не вдаваясь в пустой пересказ наших ничего не значащих диалогов, так замечательно увеличивающих объём любого литературного произведения, скажу лишь, что второго дракона брат моей бывшей супруги обнаружил почти сразу. И — о чудо! — хвала северным небесам, это оказался маленький костогрыз, смоляной бок! Чёрная летучая рептилия размером с хорошую таксу, летает не выше и не дальше воробья, но зато плюётся струёй пламени на три-четыре метра прицельного боя!

Скажите, что ещё может оказаться таким же полезным и так пригодиться в глухих подземельях, набитых вампирами? Вот теперь мы смело можем наведаться в гости к барону Роскабельски. Хотя мне почему-то кажется, что он будет нам не очень-то рад...

— Берём?

— Легко. — Эд пошарил в кармане, выгреб горсть чищенных лесных орехов и, напевая древнюю песню викингов, пошёл знакомиться:

Гаснут, как фонарики, огоньки последние.

Спят драконы маленькие, спят драконы средние.

Только самый крохотный шурит глазки-бусинки.

Он, как ты, хорошенький и, как ты, малюсенький...

Не знаю, с чего дядя моей дочери решил, что этот набор примитивных рифм с тупым сюжетом, притянутой за уши ло-

гикой и вообще, как мне кажется, уворованный из детской колыбельной, может гипнотизировать драконов.

Но самое поразительное, что маленький, зелёный в жёлтую крапинку звероящер выпучил глазки, захлопал длиннющими ресницами и вывалил набок раздвоенный змеиный язык. Похоже, он был совершенно счастлив и буквально жаждал вылизать лицо автора — исполнителя древних песен.

— Как он это делает, мой лорд? — зачарованно выдохнул Метью.

— Это тайна, — многозначительно ответил я.

Мой паж кивнул так, словно получил самый исчерпывающий ответ. Ребекка и Центурион обменялись взглядами. Каждый из них понимал и даже по-своему любил кудрявого бога, конечно, пока тот не переходил определённые границы. А если вы помните, для дяди Эдика границ по определению не существовало...

— Этот со мной! — объявил дядя моей Хельги, покачивая уютно устроившегося у него на руках полутораметрового змеёныша.

Ну если уж совсем честно, то метр с хвостиком, не более. Просто сам хвостик эдак сантиметров на пятьдесят с гаком. Я доступно излагаю? А гак — это такая не очень конкретная единица измерения. В любом случае вы же как-то его представили, верно?

— Залезай. — Я протянул руку бывшему богу, и тот вместе с драконом занял своё место на крупе Центуриона.

— Мой лорд, — вновь раздался голосок неугомонного Метью, — если я правильно вас понял, то сейчас мы отправляемся во владения барона Роскабельски.

— И?

— Э-э... — замялся он.

— И что? — чуть доступнее повторил я.

— Пустите меня вперёд! Я отвлеку внимание врага на себя, завяжу бой, а вы тем временем незаметно проникнете в замок и спасёте вашу спутницу.

— Кстати, план недурён, — прошептал Эд мне на ухо. — Ты ведь давно хотел избавиться от мальчишки? Вот и дай ему шанс.